

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Юридический анализ злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)	6
1.1. Объект злоупотребления должностными полномочиями	6
1.2. Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями	10
1.3. Субъект злоупотребления должностными полномочиями	19
1.4. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями	37
Глава 2. Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями	44
2.1. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий.....	44
2.2. Малозначительность злоупотребления должностными полномочиями	51
Заключение	56
Список использованных источников	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется широкой распространённостью преступлений, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями. Так, согласно статистическим данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 2197 преступлений по ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями. Количество данных преступлений с 2014 по 2020 гг. колеблется в районе 2300 случаев и не демонстрирует существенного снижения.¹

Эффективное противодействие совершению должностных преступлений, в частности связанных с злоупотреблением должностными полномочиями, является одним из важнейших условий четкой и слаженной деятельности публичного аппарата управления. Немаловажным фактором эффективности такого противодействия является четкость уголовно-правового регулирования ответственности за любые проявления злоупотребления должностными полномочиями.

Несмотря на то, что современное законодательство и судебная практика двигаются в сторону максимально возможного закрепления дискуссионных вопросов, возникающих в процессе определения наиболее важных характеристик состава злоупотребления должностными полномочиями, некоторых противоречий избежать не удаётся.

Целью данного исследования является комплексный юридический анализ состава злоупотребления должностными полномочиями, практики его применения и основных проблем квалификации злоупотребления должностными полномочиями.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: изучение содержания непосредственного объекта преступления,

---

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://crimestat.ru>.

предусмотренного ст. 285 УК РФ; исследование признаков объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями; раскрытие признаков субъекта злоупотребления должностными полномочиями – должностного лица, определение признаков субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями; отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий; выделение условий применения положений УК РФ о малозначительности.

Объектом исследования являются общественные отношения по уголовно-правовой регламентации злоупотребления должностными полномочиями.

Предмет исследования – норма уголовного права о злоупотреблении должностными полномочиями, закрепленная в ст. 285 УК РФ.

Методическую базу исследования составили всеобщие методы (диалектика и метафизика), общенаучные методы (анализ, синтез, системный и функциональный методы), специальный метод (формально-юридический).

Теоретическую базу исследования составили труды таких российских правоведов как: Т. Б. Басова, В. Н. Борков, А. В. Бриллиантов, Б. В. Волженкин, А.С. Горелик, Б. В. Здравомыслов, А. И. Коробеев, В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов, В. В. Питецкий, В. С. Савельева, П. С. Яни и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Бюджетный кодекс Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Федеральный закон «Об обороне», другие федеральные законы, Указ Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации», законы субъектов Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования являются: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №

55 «О судебном приговоре», определения Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, определение Военной Коллегии Верховного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. по делу № 2-3/2012, определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О, кассационные определения Второго и Третьего кассационного суда общей юрисдикции, апелляционные постановления Верховного Суда Республики Хакасия, Забайкальского краевого суда, Второго окружного военного суда, постановление президиума Пермского краевого суда, Красноярского краевого суда, Московского городского суда, приговоры и постановления городских и районных судов.

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Юридический анализ злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

1.1. Объект злоупотребления должностными полномочиями

Объект преступления, наряду с объективной стороной, субъектом и субъективной стороной, является элементом состава преступления. Значение объекта преступления состоит в том, что он позволяет отграничить преступное поведение от не преступного, влияет на характер общественной опасности преступления и позволяет правильно его квалифицировать.

Л. В. Иногамова-Хегай определяет объект преступления как «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда».² Определение объекта преступления в уголовно-правовой науке не является устоявшимся. Так, А. И. Коробеев утверждает, что «объектом любого преступления, а не только направленных против личности, являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в другом случае – в виде некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статуса юридического лица, в третьем – в виде социума (общества)».³

В процессе выбора приоритетной дефиниции объекта преступления нельзя не упомянуть точку зрения В. Б. Малинина: «без признания общественных отношений объектом преступления невозможно объяснить общественную опасность деяния».⁴ Таким образом, для целей дальнейшего исследования ядром объекта преступления признаются общественные отношения.

---

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Контракт : ИНФРА-М, 2008. – С. 101.

³ Полный курс уголовного права. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С. 201.

⁴ Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н., Малинин В.Б., Павлов В.Г., и др. - СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – С. 93.

«Теория уголовного права традиционно предусматривает четырехзвенное деление объекта преступления «по вертикали» на общий, родовой, видовой и непосредственный».⁵

«Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Выделение данного понятия позволяет очертить границы действия уголовного закона».⁶

Статья 285 располагается в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X «Преступления против государственной власти».⁷ Так как «в особенной части Уголовного кодекса на основе видового объекта выделяются главы»⁸, то под родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти.

Под видовым объектом данного преступления Б. В. Волженкин понимает государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления или, иначе говоря, нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач.⁹

Деление объекта преступления «по горизонтали» предполагает выделение основного непосредственного и дополнительного непосредственного объекта.

---

⁵ Савельева, В. С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / В. С. Савельева. – М.: Проспект, 2015. – С. 22.

⁶ Там же

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Контракт : ИНФРА-М, 2008. – С. 108.

⁹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юрист, 2000. – С. 98

Основным непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями, по мнению Б. В. Здравомыслова, являются «конкретные общественные отношения, которые составляют содержание нормальной работы отдельного звена государственного или общественного аппарата либо отдельных организаций, учреждений или предприятий».¹⁰ Данное определение увидело свет за несколько десятилетий до принятия УК РФ 1996 года.

Г. Н. Борзенков, в свою очередь, определяет основной непосредственный объект злоупотребления должностными полномочиями как «деятельность государственного органа или органа местного самоуправления по охране прав и законных интересов граждан».¹¹ Данное определение представляется не совсем корректным по причине того, что автор отказывается от выделения дополнительного объекта злоупотребления, перенося его в объект основной, и тем самым смешивает в основном непосредственном объекте злоупотребления общественные отношения разных порядков.

Б. В. Волженкин определяет непосредственный объект злоупотребления должностными полномочиями как «нормальную деятельность соответствующего звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ».¹²

Наиболее подходящим для целей дальнейшего исследования видится определение Б. В. Волженкина, поскольку в нем наиболее полно освещены те органы публичного аппарата управления, деятельность которых является наиболее подверженной злоупотреблению должностными полномочиями, наиболее полно отражена многочисленность сфер деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

---

¹⁰ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления Понятие и квалификация, / Здравомыслов Б. В. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 14.

¹¹ Курс уголовного права в пяти томах. Особенная часть Том 5. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. - М.: Зерцало, 2002. - С. 55.

¹² Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юрист, 2000. – С. 141.

В связи с внесением изменений в примечание 1 к статье 285 УК РФ¹³, безусловно точное и емкое определение объекта злоупотребления должностными полномочиями, данное Б. В. Волженкиным, необходимо актуализировать, изложив его в следующем виде: непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями является нормальная деятельность соответствующего звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных внебюджетных фондах, хозяйственных обществ, в управлении которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование прямо или косвенно имеет право принимать участие, или же аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Так как, криминообразующим признаком злоупотребления должностными полномочиями, помимо прочих, является также наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то мы можем вести речь о бесспорном наличии дополнительного объекта злоупотребления должностными полномочиями.

подавляющая часть ученых сходится во мнении о том, что в качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.¹⁴

Исходя из вышесказанного, дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, являются гарантированные общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской

---

¹³ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Том 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – С. 438; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — С. 415

Федерации права и свободы граждан и организаций, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

1.2. Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

В. Н. Кудрявцев определяет объективную сторону преступления как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата».¹⁵ Объективная сторона преступления отражает внешнее проявление преступления.

В диспозиции ст. 285 УК РФ законодатель определяет преступное деяние в виде злоупотребления должностными полномочиями как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы». Данное понятие раскрыто в Постановлении Пленума Верховного Суда: «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями».¹⁶ Таким образом, мы можем понимать данное деяние как

---

¹⁵ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госоюзиздат, 1960. - С. 9.

¹⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

формально находящееся в пределах прав и компетенций должностного лица, но, в то же самое время, противоречащее интересам службы.

Преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия.¹⁷ Так, «ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства».¹⁸

«Строгое толкование ст. 285 УК РФ позволяет, как отмечал Б. В. Волженкин, отнести к должностному злоупотреблению только такое бездействие, которое входит в полномочия должностного лица».¹⁹ Обусловленность применения ст. 285 УК РФ к деянию в виде бездействия заключается в необходимости установления повышенной ответственности специального субъекта, наделённого широким кругом полномочий – должностного лица.

При рассмотрении вопроса об объективной стороне злоупотребления должностными полномочиями необходимо указать на различие между указанным в актуальном УК признаком использования должностным лицом своих служебных полномочий, и, установленным в ст. 170 УК РСФСР 1960 г. признаком злоупотребления служебным положением. Данный вопрос остается актуальным и по сей день, поскольку иногда правоприменитель признает злоупотреблением действия должностного лица, которое добиваясь нужного ему

---

¹⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть. / А. В. Наумов. - М.: Юрид. лит., 2004. - С. 632.

¹⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 103.

решения, использует не свои полномочия, а служебные либо личные связи, авторитет занимаемой должности.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения оправдательный приговор по делу сотрудника налоговой полиции Тюмени, который обвинялся в том, что он, являясь должностным лицом, из корыстных побуждений, действуя вопреки интересам службы и используя свое служебное положение, добился производства бесплатного ремонта своего поврежденного автомобиля.²⁰ Мотивируя указанное решение, Судебная коллегия указала, что «статья 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление именно должностными полномочиями, а не за злоупотребление служебным положением, которое занимает должностное лицо в соответствующем государственном органе, органе местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях. Поэтому при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях должностного лица состава данного преступления необходимо устанавливать круг и характер его служебных прав и обязанностей, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях и т.д.»²¹

Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ определяются в диспозиции статьи как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».²² Постановление Пленума определяет существенное нарушение прав граждан или организаций как «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации»²³. Нарушением же законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями Пленум Верховный

---

²⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ / Верховный Суд РФ. - М., 2000, - № 8

²¹ Там же

²² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Суд РФ считает «создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности».²⁴ Только при условии наступления этих последствий злоупотребление должностными полномочиями будет окончательным преступлением.²⁵

Следует заметить, что Верховный Суд РФ даёт толкование только нарушения прав и законных интересов граждан и организаций и никак не разъясняет содержание ещё одного альтернативного последствия – существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства.

Следствием вышеуказанного явилась неопределённость в нормативном толковании понятия существенного нарушения прав граждан как обязательного признака объективной стороны — преступных последствий. Правоприменители из-за широкой абстракции терминов, либо полного отсутствия их толкования вынуждены определять степень преступного вреда, полагаясь лишь на своё усмотрение.

Конституционный суд РФ в Определении от 23 марта 2010 г. № 368-О-О, затрагивающем положения ст. 286 УК РФ, упомянул, что понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учётом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределённым, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений».²⁶ Эти доводы, без всякой

---

²⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁵ Полный курс уголовного права. Т. 5. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. / под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 66.

²⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской

степени сомнения, можно применить и к иным статьям УК, где есть аналогичное описание. Конституционный суд в данном деле лишь разрешает вопрос о соответствии ст. 286 УК РФ Конституции Российской Федерации, но было бы неправильно не упомянуть данное Определение в контексте исследования и не заметить, что оно указывает на то, что данное понятие подлежит толкованию в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела.

Независимо от вышеуказанного можно с высокой степенью уверенности заявить, что недостаток нормативного определения общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, несёт в себе определённую степень угрозы единообразию судебной практики и устойчивости решений судов.

При оценке существенности вреда, как указывает Пленум Верховного суда, «необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесённого ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причинённого им физического, морального или имущественного вреда».²⁷ Данное мнение следует считать единственно правильным, если речь идёт об оценке существенности вреда должностных преступлений, так как закрепление твёрдых сумм ущерба, степени тяжести причинённого гражданам вреда и т.п. в контексте определения существенности вреда отрицательно повлияет на правоприменительную практику, поскольку преступные последствия, которые повлекло данное преступление, не ограничиваются лишь материальными ущербом.

«Материальный ущерб может быть причинен в результате серьезной аварии на производстве из-за нарушения технологического режима должностным лицом, в результате упущенной выгоды при срыве переговоров о поставках сырья, остановке производства, заключении невыгодных контрактов

Федерации [Электронный ресурс]: опред. Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

и т.п.»²⁸ Вместе с тем в судебном решении должно быть обосновано, почему тот или иной материальный вред суд считает существенным. Так, не усмотрев в деянии состава должностного преступления и отменяя соответствующее судебное решение, вышестоящая судебная инстанция указала, что решение вопроса о том, причинили ли действия К.Р. существенный вред, зависит от конкретных обстоятельств, в частности от степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу государственных органов или учреждений, характера и размера понесённого ими ущерба, числа потерпевших граждан и тяжести причинённого им ущерба. Таких последствий судом не установлено, критериев, по которым ущерб в виде недополученных доходов оценивается как существенный, в приговоре суда не приведено, как не приведено и в обвинении, предъявленном К.Р. органом предварительного расследования. Не содержится сведений о существенности причинённого ущерба и в материалах уголовного дела.²⁹

Часто в своих приговорах суды первой инстанции ограничиваются указанием на общие признаки существенности вреда, на то, что причиненный злоупотреблением вред выразился в нарушении охраняемых законом интересов общества и государства, а именно дискредитации образа представителя власти, подрыве авторитета государственной службы и доверия граждан к системе государственных органов.³⁰ Цитируя уголовный закон, они больше описывают действия, представляющие собой противоречащее интересам власти и службы использование виновным предоставленных ему полномочий.³¹ Однако суды апелляционной и кассационной инстанции отменяют такие приговоры, ссылаясь

---

²⁸ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой; - М.: Норма, 2014. – С. 588

²⁹ Постановление президиума Пермского краевого суда от 20 апреля 2012 г. по делу № 44у-136-2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁰ Приговор Рыбинского городского суда [Электронный ресурс] : от 16 июля 2020 г. по делу № 1-336/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>; Приговор Якутского городского суда [Электронный ресурс] : от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1237/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

³¹ Борков В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. – 2008. - № 3. - С. 21

на немотивированность признания вреда существенным, а нарушение охраняемых законом интересов общества и государства отсутствующим.

Так, Красноярский гарнизонный военный суд в приговоре по осуждению П. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, указал, что П., являясь временно исполняющим обязанности командира воинской части, осуществлял функции органа дознания, то есть являлся должностным лицом и, в нарушение УПК РФ и иных нормативно-правовых актов, скрыл факт совершения А. в отношении М. деяния, содержащего признаки преступления. Далее суд, формально ограничиваясь перечислением общих признаков существенности вреда, указывает, что действия П. повлекли за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в деле укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, от преступных посягательств, что выразилось в подрыве основ военной службы, авторитета органов военного управления, в создании в подчиненной воинской части обстановки безнаказанности за совершение правонарушения и воспрепятствовании установленному законом порядку регистрации сообщения о преступлении, его проверке, и своевременному осуществлению уголовного преследования за совершение преступления.³²

Суд апелляционной инстанции отменил вышеуказанный приговор и прекратил производство по делу в связи с отсутствием в действиях П. состава преступления, указав, что суд первой инстанции вовсе не привел в приговоре доказательств наличия негативных последствий для интересов государства от вмененных в вину П. действий которые бы привели к подрыву основ военной службы. Напротив, допрошенный в судебном заседании, при апелляционном рассмотрении дела, командир воинской части Л. показал, что совершенное П. противоправное деяние к таким последствиям не привело, поскольку

---

³² Приговор Красноярского гарнизонного военного суда №1-37/2019 от 18 сентября 2019 г. // Архив военной прокуратуры Красноярского гарнизона

дисциплина в воинской части находится на должном высоком уровне, как и авторитет органов военного управления.³³

Таким образом, несмотря на прямое указание в Постановлении Пленума на обязанность судов раскрывать и конкретизировать в приговоре какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий, довольно часто возникает ситуация, когда суды ограничиваются формальным указанием на общие признаки существенности вреда, что при обжаловании приговора влечет его отмену.

Особо квалифицированный состав злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренный ч. 3 ст. 285 УК РФ, характеризуется наступлением тяжких последствий.

Пленум Верховного Суда определяет, что «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285, ... следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.»³⁴ Данное понятие также наполняется содержанием в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела.

Так, например, Верховный Суд, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Азарова В.В. и его защитника - адвоката Коровко Ю.В. на приговор Западно-Сибирского

---

³³ Апелляционное постановление 2 Восточного окружного военного суда от 22 ноября 2019 г. № 22-95/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

окружного военного суда от 21 сентября 2012 года, указал, что «тяжкие последствия злоупотребления осужденным своими должностными полномочиями выразились не только в причинении крупного размера материального ущерба - около <...> рублей, что само по себе уже является таковыми, но и в небоеготовности минных изделий и, как следствие, снижении обороноспособности флота и государства в целом».³⁵ Аналогично, судами как тяжкие последствия признавались, в частности: «формирование у населения мнения о допустимости и возможности нарушений действующего законодательства должностным лицом, в личных целях»³⁶, «организация и руководство совершением заведомо ложного доноса о совершении преступления, соединенного с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, с искусственным созданием доказательств обвинения»³⁷, «укрывательство особо тяжкого преступления»³⁸, «причинение бюджету Российской Федерации значительного материального ущерба в размере 896 856 000 руб».³⁹

Подводя промежуточный итог, мы можем говорить о недостаточном законодательном регулировании понятия общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Определение существенности вреда, в данном случае, не нуждается в дополнительном толковании, поскольку его, при условии должного раскрытия в приговорах судов, можно справедливо возложить на правоприменителя в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела.

Причинная связь характеризуется тремя критериями: временным, реальной возможностью и неизбежностью. При определении временного

---

³⁵ Определение Военной Коллегии Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : от 22 ноября 2012 г. по делу № 2-3/2012. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

³⁶ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2020 № 77-2178/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2012 № 48-О11-122 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Там же

³⁹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 № 77-347/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

критерия нужно учитывать, что причина всегда предшествует следствию. Так, необходимо установить, что общественно-опасные последствия злоупотребления должностными полномочиями наступили после совершения деяния должностным лицом. Однако надо иметь в виду, что простая последовательность деяния и наступившего вреда, характеризующая временную зависимость, еще не свидетельствует о причинно-следственной связи между ними.

При определении критериев реальной возможности и неизбежности необходимо установить, имело ли должностное лицо реальную возможность причинить указанные последствия, и явилось ли общественно-опасное последствие неизбежным, закономерным результатом преступного деяния должностного лица. Только после установления данных критериев в совокупности можно говорить о причинной связи между преступным деянием должностного лица и наступлением общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества и государства.

1.3. Субъект злоупотребления должностными полномочиями

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

В теории отечественного уголовного права субъект преступления – «это вменяемое физическое лицо (человек), достигшее определенного возраста, виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность».⁴⁰

Исходя из вышесказанного, можно выделить три признака субъекта преступления:

---

⁴⁰ Полный курс уголовного права. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С. 227.

1) **Вменяемость.** УК РФ не дает понятия вменяемости, однако, путем логических умозаключений его можно вывести из понятия невменяемости, закрепленного в ст. 21 УК РФ. Так, вменяемость – это возможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Невменяемость же, согласно ст. 21 УК РФ, определяется как невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Понятия вменяемости и невменяемости в отечественном законодательстве определяются через медико-психологический и судебно-следственный критерии.⁴¹

Исследование медико-психологического критерия невменяемости при проведении судебно-психиатрической экспертизы заключается в распознавании психического расстройства, определении его клинической (нозологической) формы, т. е. в установлении диагноза и оценки психического состояния лица на момент совершения инкриминируемого ему деяния. Судебно-следственный критерий имеет в виду выяснение фактов, свидетельствующих о том, что у подсудимого присутствовала (отсутствовала) способность отдавать себе отчет в своих действиях (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак). Для наличия судебного-следственного критерия достаточно одного из них.⁴²

2) **Субъектом преступления по российскому уголовному праву** является физическое лицо. В период подготовки проекта УК РФ велись активные дискуссии о юридическом лице как субъекте преступления. Однако введение ответственности юридических лиц в российское уголовное законодательство, не только потребует коренной переработки многих его институтов, но и не согласуется с принципами личной и виновной ответственности.

3) В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК уголовная ответственность лица наступает, по общему правилу, по достижении им 16-летнего возраста. В части

---

⁴¹ Полный курс уголовного права. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С. 237

⁴² Там же. С. 238

2 ст. 20 УК перечислены преступления, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. За совершение отдельных преступлений уголовная ответственность наступает не с 16-летнего, а с более позднего возраста, который устанавливается непосредственно в статьях Особенной части УК (например, ст. 150, 151) либо вытекает из смысла закона (например, ст. 285, 286 УК).

Субъект злоупотребления должностными полномочиям – специальный. Правильное определение субъекта преступления играет важнейшую роль в правильной квалификации деяния по ст. 285 УК РФ и вместе с тем является самой обширной темой для обсуждения среди всех элементов состава данного преступления, поскольку выходит за рамки уголовного права.

Субъектом злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ является должностное лицо, а ч. 2 той же статьи - лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации или глава органа местного самоуправления. Необходимо отметить, что для ч. 2 особое должностное положение виновного является квалифицирующим признаком, влияющим на степень общественной опасности в сторону её повышения.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация,

субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».⁴³

Исходя из смысла данного примечания, должностные лица делятся на: осуществляющие функции представителя власти, выполняющие организационно-распорядительные и/или административно-хозяйственные функции.

Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».⁴⁴

Данное определение нельзя назвать совсем корректным по причине того, что, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ к должностным лицам относятся лица, осуществляющие функции представителя власти, а согласно примечанию к ст. 318 УК РФ: представитель власти - это должностное лицо. То есть должностное лицо осуществляет функции должностного лица.

Постановление Пленума относит к исполняющим функции представителя власти лиц, «наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке

---

⁴³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁴ Там же

распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».⁴⁵

Особенностью представителей власти является то, что они в пределах своей компетенции наделены правом предъявлять требования и принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами, а также юридическими лицами независимо от формы собственности, их ведомственной принадлежности и подчиненности. Деятельность представителя власти строится на взаимоотношениях с лицами, не находящимися в его служебном подчинении.⁴⁶

Как справедливо отмечал Б. В. Волженкин: «Всякий представитель власти – должностное лицо, но отнюдь не любое должностное лицо является представителем власти».⁴⁷

Таким образом, правильным будет утверждение, что в большинстве случаев, отнесение должностного лица к представителю власти может и должно осуществляться на основании анализа его полномочий в соответствии с законами и положениями, регламентирующими отдельные вопросы, связанные с объёмом прав и обязанностей того или иного должностного лица. К таким лицам, в частности, относятся: сотрудники полиции (ст. 30 ФЗ «О полиции»)⁴⁸, прокуроры (ст. 45 ФЗ «О прокуратуре РФ»)⁴⁹, сотрудники органов федеральной службы безопасности (ст. 17 ФЗ «О федеральной службе безопасности»)⁵⁰.

---

⁴⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь. – 2010. - № 11. – С. 15

⁴⁷ Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – С. 100

⁴⁸ О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁹ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁰ О федеральной службе безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ ред. от 09.11.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Согласно п. 4 Постановлению Пленума «под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.».⁵¹

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что всякое должностное лицо государственного органа, государственного или муниципального учреждения, имеющий в своем подчинении других людей, руководящий их деятельностью, является осуществляющим организационно-распорядительные функции.

Также п. 4 указывает на то, что к организационно-распорядительным функциям относятся не только полномочия лица, связанные с руководством трудовым коллективом, но и «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия».⁵²

Раскрывая содержание таких полномочий, А.В. Бриллиантов указывает, что, «полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение, заключаются в праве или обязанности служащего государственного органа, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, государственной корпорации, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации по наделению иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению».⁵³

---

⁵¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Там же

⁵³ Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. - 2010. - № 9. С. 9

Вместе с тем полномочия лица по принятию решений, имеющих юридическое значение, влекущих определенные юридические последствия, нельзя понимать чрезмерно широко.⁵⁴ Потому возникает необходимость разграничения юридически значимых и юридически незначимых действий. Так, Верховный суд не признал заведующего общежитиями Д. должностным лицом, осуществляющим полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение. В данном деле органами следствия Д. была признана должностным лицом в связи с тем, что заведующий общежитиями в силу должностной инструкции «контролирует работу обслуживающего персонала общежития, осуществляет вселение прибывших в общежитие, следит за своевременностью и правильностью регистрации вселившихся и выписки выбывших из общежития граждан».⁵⁵ Однако суд мотивировал свой отказ тем, что «органы следствия не установили и не указали в обвинении Д., что эти ее функции влекли за собой какие-либо правовые последствия для граждан. Не добыто таких данных и в ходе судебного следствия. По существу, в обвинении Д. изложены технические функции, которые она осуществляла, а не функции должностного лица».

Таким образом, для того чтобы признать действия должностного лица, юридически значимыми, необходимо установить наличие правовых последствий таких действий, которые заключаются в наделении, изменении или прекращении прав и обязанностей иных лиц.

Перечень таких действий весьма обширен и ими могут являться: вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, которое влечет юридические последствия, связанные с его утверждением, регистрацией, государственным учетом⁵⁶; дача врачом-наркологом заключения о пригодности или непригодности призывника к службе в армии⁵⁷; выставление

---

⁵⁴ А.В. Бриллиантов, П.С. Яни. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. – 2010. - № 6. - С. 12.

⁵⁵ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 декабря 2008 г. № 87-о08-17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10.

⁵⁶ Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 46-О02-102 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преподавателем оценки в зачетные и экзаменационные ведомости, зачетные книжки студентов, которое влечет для студентов правовые последствия - неназначение стипендии, пересдачу экзаменов и т.п.⁵⁸

Так, А.В. Бриллиантов верно обращает внимание на следующую ситуацию: «например, если роль служащего в ведении Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним состоит только в юридическом анализе представленных «соискателем» регистрации или разрешения документов с целью установления их соответствия требованиям закона, но заключение этого работника, не носит обязательного характера, не предоставляет прав на регистрацию либо получение разрешения, не налагает обязанность на регистратора автоматически внести соответствующую запись и выдать о том свидетельство, то полномочия служащего нельзя расценить как организационно-распорядительные - юридического значения они не имеют. В таких случаях следует говорить о выполнении технических и профессиональных функций. Их наличие не является основанием отнесения лица к категории должностных».⁵⁹

Определение административно-хозяйственных функций дано в п. 5 Постановления Пленума: «как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий».⁶⁰

Под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном органе, учреждении и т.д. следует понимать предоставленную

---

⁵⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 марта 2006 г. № 622п05 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. N 9. С. 6 - 10.

⁶⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его движении.⁶¹

Так, Моисеев В.А. был признан судом должностным лицом, осуществляющим административно хозяйственные функции и осужден судом за злоупотребление должностными полномочиями за то, что будучи начальником ремонтной мастерской войсковой части и осуществляя функции, связанные с принятием решений о начислении стимулирующих выплат подчиненному гражданскому персоналу, то есть постоянно выполняя административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах РФ он, решил из корыстной заинтересованности злоупотребить своими должностными полномочиями вопреки интересам службы, а именно дать подчиненным работникам заведомо незаконные распоряжения о передаче ему части положенных им денежных средств, которые в последующем использовать в личных целях.⁶²

Одной из главных характеристик административно-хозяйственных функций надлежит считать их самостоятельное осуществление, т. е. по собственному желанию, независимо от внешних влияний. Так, кассиры, водители-экспедиторы не могут самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, а значит не могут осуществлять административно-хозяйственные функции. В последнем случае работодатель может заключить с работником договор о полной материальной ответственности, однако это будет только означать, что лицо отвечает за сохранность имущества, но полномочия по решению судьбы имущества этим договором на него не возлагаются.⁶³

Несомненно, важным является вопрос о хронологической характеристике осуществления функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций. Так, примечание к ст. 285 УК РФ выделяет три вида осуществления функций

---

⁶¹ Бриллиантов, А.В., Яни П. С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. – 2010. - № 7. С. 20.

⁶² Приговор Новгородского районного суда [Электронный ресурс] : от 17 июля 2020 г. по делу № 1-550/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

⁶³ Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 95

представителя власти либо организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций: постоянно, временно или по специальному полномочию. Здесь необходимо отметить, что одним из решающих факторов отнесения к тому или иному виду является правовое основание возложения на него указанных функций.

Постоянное осуществление функций представителя власти либо выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций вытекают из должности, на которую принято лицо в соответствии с трудовым договором или контрактом. Содержание полномочий должностного лица указывается в должностных инструкциях, локальных нормативно-правовых актах.

При временном осуществлении функций мы, чаще всего, можем говорить о делегировании полномочий временно отсутствующего лица. В процессе более детального рассмотрения условий «временности» осуществления функций должностного лица возникает достаточно важный вопрос о квалификации деяния при выполнении объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями в период, когда должностное лицо находится в отпуске, освобождено от работы в связи с временной нетрудоспособностью или по другим причинам не считается исполняющим свои трудовые обязанности.

По общему правилу, лицо не должно выполнять свои должностные полномочия во внерабочее время, однако нередкой является практика, когда должностные лица государственных органов выполняют свою работу в периоды отпуска и иное внерабочее время. Утверждение о том, что обязательным условием наступления уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями является совершение деяния в рабочее время будет неоправданным. Данной точки зрения придерживается и П.С. Яни: совершая незаконные действия по службе (используя полномочия вопреки интересам службы, превышая полномочия, принимая взятку и т.п.) в нерабочее время, должностное лицо допускает лишь еще одно отступление от требований закона. Причем факт такого отступления - совершение незаконных действий в нерабочее

время - незначителен и сам по себе, как правило, не находится в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, названными в ст. 285.⁶⁴

«Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя)».⁶⁵ В подобных случаях функции должностного лица осуществляются без занятия должности. Так, осуществляющими функции представителя власти по специальному полномочию являются, согласно ст. 40 УПК РФ, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, которые имеют право возбуждать уголовное дело и выполнять неотложные следственные действия.⁶⁶

Также необходимо указать на то, что: во-первых, «при временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций», что является справедливым и не позволяет судам расширять временные рамки пребывания лица в качестве должностного. Во-вторых, п. 6 Постановления Пленума говорит о том, что даже если лицо было назначено на ту или иную должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при

---

⁶⁴ Яни П.С. Совершение должностных преступлений во вне рабочее время // Российская юстиция. – 2009. - № 6. – С. 23

⁶⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

наличии судимости и т.п.), то оно будет нести ответственность на общих основаниях.⁶⁷

Важным является вопрос о месте выполнения указанных выше функций. Так, согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ данные функции должны осуществляться в «государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».⁶⁸

Некоторые из указанных выше мест осуществления должностных функций были введены в примечание в 2021 году. Так, оно дополнилось такими местами как: государственные внебюджетные фонды, публично-правовые компании, хозяйственные общества, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться

---

⁶⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления.⁶⁹

К государственным внебюджетным фондам согласно ст. 144 БК РФ относятся: Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.⁷⁰

Публично-правовой компанией является «унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией на основании федерального закона или указа Президента Российской Федерации, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества».⁷¹ Таковыми компаниями являются, например: «Единый регулятор азартных игр»⁷², «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства»⁷³, «Единый заказчик в сфере строительства».⁷⁴

Примером хозяйственного общества, в высшем органе управления которого Российская Федерация, имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов является ПАО «Сбербанк», в котором Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации имеет долю в размере 50% + 1

---

⁶⁹ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ ред. от 30.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷¹ О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷² О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2020 № 493-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷³ О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁴ О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.12.2020 № 435-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

акция от уставного капитала, или 52,32% от общего количества голосующих акций.⁷⁵

Так, Железнодорожный районный суд г. Самары признал фельдшера медицинского пункта на железнодорожном вокзале должностным лицом, поскольку он выполнял организационно-распорядительные функции в НУЗ «Дорожная клиническая больница» которое является структурным подразделением АО «РЖД», контрольный пакет акций которого принадлежит РФ.⁷⁶

В пояснительной записке к проекту федерального закона о внесении изменений в примечание к ст. 285 УК РФ указывается, что «лица, занимающие руководящие должности в дочерних организациях хозяйственных обществ, подконтрольных Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, не являются субъектами таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, служебный подлог, халатность. При этом они наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями аналогично должностным лицам, а негативные последствия для общества и государства от совершенных ими общественно опасных деяний по своей тяжести соответствуют преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ».⁷⁷

Такое расширение понятия должностного лица представляется оправданным, поскольку во время создания УК РФ в 1996 году государство еще не реализовало те многие формы участия в коммерческих организациях, которые существуют на сегодняшний день. С расширением государственного участия в таких организациях должна возрастать и ответственность их работников, которые теперь будут являться должностными лицами.

---

⁷⁵ Структура акционеров СберБанка [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/share-profile>

⁷⁶ Постановление Железнодорожного районного суда г. Самары [Электронный ресурс] : от 28 мая 2020 г. по делу № 1-334/2019. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

⁷⁷ Законопроект № 1013018-7 «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения понятия «должностное лицо»)» [Электронный ресурс]: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7>

Отдельно в Постановлении Пленума раскрывается понятие должностного лица постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющего организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.⁷⁸

К другим войскам, согласно ч. 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» относятся войска национальной гвардии РФ; к воинским формированиям относится спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны; к органам, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства относится Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также создаваемые на военное время специальные формирования.⁷⁹

Вышеуказанным должностным лицом может являться начальник по служебному положению и (или) воинскому званию.

К начальникам по служебному положению следует относить лиц, которым военнослужащие подчинены по службе. Ими являются: лица, занимающие соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира

---

⁷⁸ Об обороне [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁹ Там же

отделения, роты, начальника вещевого службы полка); лица, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.⁸⁰

Начальниками по войсковому воинскому званию следует считать, согласно ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ: для солдат - сержантов и старшин одной с ними воинской части; для сержантов, старшин и солдат - младших офицеров (младших лейтенантов, лейтенантов, старших лейтенантов, капитанов); для прапорщиков, сержантов, старшин и солдат - старших офицеров в воинских званиях подполковника, майора; для младших офицеров, прапорщиков, сержантов, старшин и солдат – генералов и полковников; для старших и младших офицеров, прапорщиков, сержантов, старшин и солдат - маршалов Российской Федерации, генералов армии.⁸¹

Субъектом квалифицированного злоупотребления должностными полномочиями, согласно ч. 2 ст. 285 УК РФ, являются лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления.

Исчерпывающий перечень государственных должностей Российской Федерации приведен в приложении к Указу Президента «О государственных должностях Российской Федерации». К ним, в частности, относятся: федеральные министры, судьи Конституционного, Верховного суда, генеральный прокурор РФ.⁸²

---

⁸⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 ред. от 01.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸² О государственных должностях Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 ред. от 30.01.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Перечни государственных должностей субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъектов на основании Перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, утвержденного Указом Президента.⁸³ Так, существуют Закон города Москвы «О государственных должностях города Москвы»⁸⁴, Закон Омской области «Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области»⁸⁵, Закон Красноярского края «О государственных должностях Красноярского края»⁸⁶. Согласно последнему, к лицам, замещающим государственные должности Красноярского края, в частности, относятся: Губернатор Красноярского края, депутат Законодательного Собрания Красноярского края, осуществляющий свои полномочия на постоянной оплачиваемой основе, первый заместитель Губернатора Красноярского края - председатель Правительства Красноярского края.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не дает определения понятию главы органа местного самоуправления, но, исходя из логического толкования ст. 36 данного закона, можно сделать вывод о том, что к понятию «глава органа местного самоуправления» следует относить главу муниципального образования, который является высшим должностным лицом местного самоуправления.

Это точка зрения также была высказана в Постановлении Пленума ВС РФ: «наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по части 2 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 286 УК

---

⁸³ О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 ред. от 05.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁴ Закон города Москвы от 15.07.2005 № 43 "О государственных должностях города Москвы" // Ведомости Московской городской Думы. - 2005. - № 9.

⁸⁵ Закон Омской области от 22.12.2004 № 601-ОЗ "Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области" // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. – 2004. - № 4(41). - Ст. 2433.

⁸⁶ Закон Красноярского края от 26.12.2006 № 21-5553 " О государственных должностях Красноярского края" // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2007. - № 3(155).

РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения».⁸⁷

Так, Калемагин С. Б. был осужден по ч. 2 ст. 285 УК РФ за то, что являясь на основании решения Совета муниципального образования «Раздорский сельсовет» главой муниципального образования «Раздорский сельсовет» с целью извлечения выгоды неимущественного характера для себя лично, выразившейся в получении денежных средств от Серапина А.А. дал заведомо незаконное указание главному специалисту администрации МО «Раздорский сельсовет» необоснованно изготовить и предоставить ему выписку из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок.⁸⁸

В заключении, необходимо отметить, что, согласно примечанию 4 к ст. 285 УК РФ государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям главы 30 в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями. Законодатель определяет два таких случая: присвоение полномочий должностного лица (ст. 288) и служебный подлог (ст. 292).⁸⁹

Таким образом, важнейшей частью правильной квалификации лица как субъекта злоупотребления должностными полномочиями является правильное установление: во-первых, перечня его полномочий в соответствии с федеральными законами, указами Президента РФ, законами субъектов РФ, ведомственными регламентами, приказами, распоряжениями, должностными инструкциями и т.п.; во-вторых, правового основания возложения на него функций представителя власти, организационно-распорядительных или

---

⁸⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁸ Приговор Камызякского районного суда [Электронный ресурс] : от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-113/2019 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

⁸⁹ Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти. Монография / М.И. Цапко. – М.: Проспект, 2017. – С. 81

административно хозяйственных функций; в третьих, места выполнения указанных выше функций.

1.4. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями

Под субъективной стороной состава преступления в науке уголовного права понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления».⁹⁰ Психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель.

Вина – определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Она является обязательным признаком любого преступления и имеет две формы – умысел и неосторожность. Умысел, согласно ст. 25, 26 УК РФ, делится на прямой и косвенный, а неосторожность — на легкомыслие и небрежность.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ: преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Согласно ч. 3 указанной статьи: преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Мотив преступления это обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления.⁹¹ Мотив совершенного преступления характеризует как степень

---

⁹⁰ Полный курс уголовного права. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 259.

⁹¹ Там же. С. 261.

общественной опасности преступного деяния, так и степень общественной опасности лица, его совершившего.⁹² Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия или деятельности.⁹³ Мотивы и цели преступления, не входя в содержание вины, формируют такое психическое отношение лица к деянию и его последствиям, в котором проявляется сущность вины.

«Злоупотребление должностными полномочиям – преступление, которое совершается с прямым или косвенным умыслом. Виновное должностное лицо сознает общественную опасность деяния, что оно действует (бездействует) вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий, результатом чего может быть наступление последствий, существенно нарушающих охраняемые законом права и интересы граждан, организаций, государственные либо общественные интересы, желает или сознательно допускает последствия либо относится к их наступлению безразлично. В отношении последствий прямой или косвенный умысел виновного часто бывает неконкретизированным, когда лицо предвидит вредные последствия, их размер лишь в общих чертах, но желает либо допускает любые из возможных последствий».⁹⁴

Б. В. Здравомыслов высказывает иную точку зрения. Совершение действий, входящих в объективную сторону названных видов преступлений, возможно лишь с прямым умыслом. Виновный сознает при этом, что он совершает действие (а для должностного злоупотребления допускает также бездействие) с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы, либо превышает власть или служебные полномочия, либо берет взятку, дает ее или посредничает во взяточничестве, либо учиняет должностной подлог и стремится совершить эти действия. О наличии лишь прямого умысла в ряде случаев говорит сам закон: для должностного

---

⁹² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Том 2 / А.А. Пионтковский; редкол: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – С. 290.

⁹³ Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. / К. К. Платонов - М.: Высш. школа, 1984. - С. 164.

⁹⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – С. 145.

злоупотребления и служебную подлога требуется корыстная или иная личная заинтересованность (ст. ст. 170 и 175 УК).⁹⁵ Данное высказывание, хоть и было изложено во время действия УК РСФСР 1960 г., не теряет актуальности, т. к. конструкция ст. 170 УК РСФСР «Злоупотребление властью или служебным положением» в сравнении со ст. 285 УК РФ в части описания субъективной стороны преступления мало поменялась.

Но стоит отметить, что правоприменительная практика не поддерживает данную позицию. «С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ характеризуется умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла».⁹⁶ Понимание злоупотребления должностными полномочиями, как преступления, совершаемого только с прямым умыслом, способствует неоправданному сужению субъективной стороны данного преступления. Таким образом, совершение злоупотребления должностными полномочиями возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Так, следователь Абаканского МСО СУ СК РФ по Республике Хакасия гражданин К., действуя умышленно из иной личной заинтересованности, желая избежать проведения проверочных мероприятий, то есть выполнения своих прямых должностных обязанностей следователя, умышленно склонил потерпевшую от изнасилования к написанию заявления об отсутствии претензий к насильнику, тем самым совершив действия по сокрытию умышленных преступлений, что свидетельствует о его осознанном, вопреки профессиональному долгу, противопоставлении целям и задачам деятельности следственных органов системы следственного комитета, что повлекло за собой нарушение прав потерпевшей и формирование негативного отношения к правоохранительным органам и институтам государственной власти в целом.

При этом гражданин К. осознавал незаконность своих действий, их противоречие задачам и интересам службы, предполагал, что они могут повлечь

---

⁹⁵ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления Понятие и квалификация / Здравомыслов Б. В. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 25-26.

⁹⁶ Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс]: от 29 августа 2018 г. по делу № 22-2207/2018. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>; Приговор Благовещенского районного суда [Электронный ресурс]: от 19 августа 2019 г. по делу № 1-17/2019. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

указанные выше негативные последствия, сознательно допускал наступление таких последствий и относился к ним безразлично.⁹⁷

«Обязательным признаком субъективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность»⁹⁸. Без установления указанного мотива к лицу невозможно применение мер уголовной ответственности и, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, он подлежит доказыванию в ходе производства по уголовному делу.⁹⁹

Согласно п. 16 Постановления Пленума, под корыстной заинтересованностью следует понимать «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц».¹⁰⁰

Так, корыстная заинтересованность при злоупотреблении должностными полномочиями может выражаться в безвозмездном завладении имущественными правами на недвижимость¹⁰¹; предоставлении безвозмездных услуг по организации питания¹⁰²; заправке личного автомобиля топливом, предназначенным для заправки служебных автомобилей¹⁰³; повышения премии¹⁰⁴ и т.п.

Под иной личной заинтересованностью в том же пункте Постановления Пленума понимается «стремление должностного лица извлечь выгоду

---

⁹⁷ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия [Электронный ресурс]: от 24 июля 2019 г. по делу № 22-921/2019. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

⁹⁸ Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – С. 145.

⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁰⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Приговор Якутского городского суда [Электронный ресурс]: от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1237/2020. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

¹⁰² Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда [Электронный ресурс]: от 30 июля 2020 г. по делу № 1-196/2019 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

¹⁰³ Постановление Николаевского районного суда [Электронный ресурс]: от 28 июля 2020 г. по делу № 1-1-34/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

¹⁰⁴ Постановление Железнодорожного районного суда г. Самары [Электронный ресурс]: от 24 июля 2020 г. по делу № 1-224/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»¹⁰⁵

В данном случае Верховный суд не раскрывает понятие признака иной личной заинтересованности, а описывает его путем перечисления возможных его свойств. Вышеуказанное определение подвергается критике правоведами как нуждающееся в дополнительном разъяснении высшей судебной инстанцией. В частности, на его основании нельзя сделать однозначный вывод о соотношении данных побуждений с встречающимся в приговорах судов мотивом «ложно понятых интересов службы».

На уровне теоретических изысканий проблема постепенно решается в сторону того, что признак руководства ложно понятыми интересами службы не входит в понятие иной личной заинтересованности. Так П.С. Яни указывает, что такой мотив «может быть связан с иной личной заинтересованностью, однако сам по себе видом такой заинтересованности не является».¹⁰⁶ Аналогичную точку зрения высказывает и Т.Б. Басова: ложно понятые интересы службы, исходя из которых действует виновный, не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у лица нет того антисоциального интереса, который придает служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив личной заинтересованности в силу этого не включает в себя мотив ложно понятого интереса службы.¹⁰⁷

Однако судебная практика не всегда соотносится с данной позицией. Так, приговором Оренбургского областного суда сотрудники милиции Г., С., Н. и другие сотрудники были признаны виновными по ст. 292 УК РФ в совершении служебного подлога из ложно понятых интересов службы как иной личной

---

¹⁰⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁶ Яни П.С. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? // Законность. – 2008. – № 2. – С. 10

¹⁰⁷ Басова Т.Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. – 2004. – № 11. – С. 33

заинтересованности, выразившейся в желании улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставив в силе обвинительный приговор, согласилась с позицией суда первой инстанции и при этом указала на то, что "обоснованным является и вывод суда о том, что все осужденные как должностные лица вносили заведомо ложные сведения в официальные документы из иной личной заинтересованности, связанной с желанием улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Эти показатели относились к работе каждого из осужденных, поэтому несостоятельными являются их утверждения о том, что они не были заинтересованы в таких показателях."¹⁰⁸

Кассационные суды субъектов РФ придерживаются противоположного взгляда на случаи вменения признака иной личной заинтересованности.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда приняла решение о отмене приговора суда первой инстанции и прекращении производства по делу по обвинению сотрудника органа внутренних дел в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, указав, что вывод нижестоящего суда о получении этим должностным лицом какой-либо личной выгоды в результате противоправного деяния, заключавшегося в укрывании заявления потерпевшего о краже основан на предположениях. При этом суд кассационной инстанции, обосновывая свои выводы, отметил, что мнение суда о желании А. повысить статистические показатели работы УВД КАО г. Омска не может считаться личной заинтересованностью. «Не усматривается из материалов дела и какого-либо продвижения А. по службе в результате единичного сокрытия от учета преступления. Боязнь критики и нежелание оставлять по результатам дежурства нерассмотренное сообщение о краже не

---

¹⁰⁸ Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

является злоупотреблением должностными полномочиями, а свидетельствует о наличии в действиях дисциплинарного проступка».¹⁰⁹

При предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление полномочиями.

Так, Верховный Суд исключил из приговора указание о том, что злоупотребление должностными полномочиями Бараули совершил из личной заинтересованности, мотивируя это тем, что «суд, описывая факты преступления, предусмотренного ст. 285 ч. 1 УК РФ, указал, что осужденный злоупотреблял своими служебными полномочиями с целью личного обогащения, в то же время, квалифицируя действия Бараули, пришел к выводу, что он совершил свои действия из корыстной и личной заинтересованности. При этом не привел доводов, на основании которых сделан вывод о личной заинтересованности осужденного».¹¹⁰

Таким образом, субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Доводы о том, что данное преступление совершается лишь с прямым умыслом, являются ошибочными. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность, который должен конкретно указываться при предъявлении обвинения. Необходимо уточнение признаков иной личной заинтересованности в руководящих разъяснениях Верховного Суда.

---

¹⁰⁹ Бюллетень судебной практики Омского областного суда. - 2007. - № 1 (31) [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru>

¹¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда [Электронный ресурс]: от 8 июня 2009 г. по делу № 50-009-28. - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

Глава 2. Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями

2.1. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий

С каждым годом увеличение количества составов преступлений в УК РФ влечет за собой увеличение количества конкурирующих и смежных составов, что вызывает ошибки при квалификации деяний и порождает проблему отсутствия единообразия судебной практики.

Рассмотрение вопросов отграничения злоупотребления должностными полномочиями от других преступлений полагаю нужным остановить на отграничении от превышения должностных полномочий, как наиболее близкого состава как по тексту УК РФ, так и по признакам состава преступления.

Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий предусмотрена ст. 286 УК РФ и наступает за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Это деяние является преступлением средней тяжести, однако совершение преступления, предусмотренного квалифицирующим или особо квалифицирующими составами (ч. 2 и ч. 3) признается преступлением, отнесенным к категории тяжких.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий необходимо начать с объективной стороны данных преступлений, поскольку о различиях в объекте преступления говорить не приходится. Данной точки зрения придерживается и Б. В. Волженкин.¹¹¹

---

¹¹¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юрист, 2000. – С. 154.

Рассматривая объективную сторону данных преступлений, необходимо указать, что превышение полномочий может совершаться только в форме действия, на что прямо указывает диспозиция статьи и п. 19 Постановления Пленума. Злоупотребление должностными полномочиями, как было указано в предыдущей главе, наоборот, может совершаться как путем действия, так и бездействия.

«Поскольку превышение должностным лицом своих полномочий возможно только в форме действия, то совершение им деяния в форме бездействия по службе, если оно входило в его полномочия и реализация соответствующего права на бездействие была возможна только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а такие обстоятельства отсутствовали, должно при наличии всех иных оснований (наступления общественно опасных последствий, наличия мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности) квалифицироваться по ст. 285 УК».¹¹²

Однако в юридической литературе высказывалось мнение, что превышение служебных полномочий может быть совершено и путем бездействия.¹¹³ Такие высказывания ошибочны, поскольку превышение полномочий возможно только путем активного поведения, что имеет подтверждение исходя из: во-первых, анализа самого термина «превышение» (статье выше, сделать больше того, чем предусмотрено, использовать полномочия в большей степени, чем дозволено)¹¹⁴, подчеркивающего активный, деятельностный характер данного преступления, во-вторых, императивного указания закона, в силу которого лицо должно совершить определенные действия, и, в-третьих, разъяснений высшей судебной инстанции, которая устанавливает что действия при превышении полномочий должны носить

---

¹¹² Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. – 2007. - № 12. – С. 13

¹¹³ Дойджашвили Д. Объективная сторона превышения власти или служебных полномочий // Советская юстиция. - 1989. - № 22. - С. 24-25

¹¹⁴ Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – С. 179

активный характер. Невозможно выйти за пределы предоставленных полномочий, если они фактически не осуществлялись.¹¹⁵

Так, И. был осужден за превышение должностных полномочий по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Он состоял в должности инспектора дорожно-патрульной службы отделения ГИБДД и исполнил заведомо незаконный приказ К., прекратив составление в отношении Е. протокола об административном правонарушении, чем фактически освободил его от административной ответственности.

Вышестоящая судебная инстанция приговор отменила, указав следующее. «И. не выполнил возложенные на него как сотрудника ГИБДД правовые обязанности по совершению определенных действий, влекущих возбуждение дела об административном правонарушении в отношении лица, его совершившего. Однако несоставление И. протокола об административном правонарушении следует расценивать как бездействие, а данное пассивное поведение не является видом деяния, запрещенного ст. 286 УК РФ, что само по себе исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, поэтому дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления».¹¹⁶

Важным, также, становится раскрытие квалифицирующего признака превышения полномочий – явного выхождения должностного лица за пределы его полномочий. В отличие от действий должностного лица, которые формально находятся в пределах его прав и компетенций при совершении злоупотребления, при превышении должностных полномочий лицо явно, т.е. осознанно, совершает действия, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при

---

¹¹⁵ Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 5

¹¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 84-Д13-5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

каких обстоятельствах не вправе совершать.¹¹⁷ Таким образом, мы можем говорить о том, что при злоупотреблении должностными полномочиями лицо совершает действия, которые не выходят за рамки предоставленных ему законом или иным нормативно-правовым актом прав, однако такие действия не вызываются служебной необходимостью. При превышении должностных полномочий, лицо, напротив, явно выходит за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом.

Необходимо, в том числе, проводить разграничение вышеуказанных составов по субъективной стороне преступления. Совершение обоих преступлений возможно только с прямым или косвенным умыслом, однако квалифицирующий признак совершения деяния из корыстной или иной личной заинтересованности присутствует только в составе злоупотребления должностными полномочиями и в случае переквалификации судами деяния со ст. 286 на ст. 285 УК РФ должен быть подробно раскрыт, поскольку он мог не устанавливаться на этапе предварительного расследования. При такой переквалификации также необходимо устанавливать возможность реализации подсудимым права на защиту, поскольку согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного суда «О судебном приговоре», «существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных или преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т.д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту».¹¹⁸ При признании обвинения существенно отличающимся от первоначального, переквалификация судом на ст. 285 УК РФ будет невозможна.

Так, С., являясь должностным лицом, заключила трудовой договор с К., в соответствии с которым последняя была принята на работу в образовательное

---

¹¹⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁸ О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

учреждение в качестве ночного воспитателя. Несмотря на то, что К. с ведома С. фактически работу не выполняла, С. не расторгла с ней трудовое соглашение, а по инициативе С. должностные функции К., как ночного воспитателя, стали выполнять другие сотрудники детского дома. При этом, С. продолжала начислять К. заработную плату и распоряжалась этой заработной платой, передавая начисленные денежные средства сотрудникам ГОУ Детский дом N, фактически выполнявшим должностные обязанности К.

Судом первой инстанции действия С. были квалифицированы как превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия. Однако суд кассационной инстанции переквалифицировал действия С. на ч. 1 ст. 285 УК РФ.¹¹⁹

Отменяя кассационное определение, как неоправданно изменяющее предшествующий приговор и передавая дело на новое кассационное рассмотрение, суд надзорной инстанции указал, что признаков, наличие которых влечет уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, в частности, обязательных признаков субъективной стороны данного состава преступления - наличия корыстной или иной личной заинтересованности в кассационном определении не приведено.¹²⁰

Таким образом, на первый взгляд, мы можем соотнести данные нормы как общую и специальную, где норма о злоупотреблении должностными полномочиями будет являться общей, а норма о превышении, соответственно, специальной. Аналогичного подхода придерживается и А.С. Горелик.¹²¹ Однако соотношение указанных норм как общей и специальной подвергается критике. Так, П.С. Яни указывает, что использование должностных полномочий – пусть и вопреки интересам службы – не является более широким понятием, чем совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного

---

¹¹⁹ Определение Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 25 мая 2011 г. по делу № 22-7169/2011 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁰ Постановление Президиума Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 07 июня 2013 г. по делу № 44у-152/13 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие / А.С. Горелик. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1998. - С. 17.

лица: в трёх случаях превышения полномочий из четырёх, о которых говорится в документе высшего судебного органа, толкующем уголовный закон, должностное лицо свои полномочия, даже незаконно, не использует – оно использует полномочия других должностных лиц либо совершает действия, которые никто совершить не вправе, например, когда полицейский избивает задержанного. В четвёртом случае превышения полномочий, т. е. при совершении действий, которые само должностное лицо может совершить, но только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, содеянное полностью совпадает по объективной стороне с должностным злоупотреблением, совершаемым в виде действия. Однако в последнем случае состав должностного злоупотребления уже, так как содержит названный в законе мотив. Но общий состав уже специального быть не может.¹²²

В данной ситуации представляется верной позиция П. С. Яни, поскольку А.С. Горелик устанавливал соотношение данных составов задолго до принятия постановления Пленума, указавшего на основные виды превышения должностных полномочий.

Признание вышеуказанных норм конкурирующими по другим видам конкуренции невозможно. Данные нормы не являются специальными по отношению друг к другу, поскольку нет такой нормы, из которой бы выделились оба эти состава и которая являлась бы для них общей.

Вести речь о конкуренции частей и целого в данном случае так же ошибочно, так как: во-первых, ни одна из норм не будет являться целым по отношению к другой, поскольку злоупотребление должностными полномочиями по объективной стороне будет шире чем превышение полномочий, потому что злоупотребить своими полномочиями можно и бездействием, а по субъективной стороне, наоборот, уже в связи с указанием в законе на обязательный при совершении злоупотребления мотив корыстной или иной личной

---

¹²² Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. – 2011. № 10. – С. 20.

заинтересованности; во-вторых, не существует такой нормы, которая бы являлась целым для обоих составов, т.е. включала бы все их признаки.

Кроме отграничения данных деяний по признакам состава преступления, необходимо указать на их различия по особо квалифицирующим признакам.

Так, часть 3 ст. 286 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой и второй данной статьи, если они были совершены:

- а) с применением насилия или угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий.

Часть 3 ст. 285 УК РФ содержит лишь один квалифицирующий признак – «повлекшие тяжкие последствия».

Таким образом, отграничение особо квалифицированных составов злоупотребления от превышения должностных полномочий состоит в наличии признака «с применением насилия или угрозы его применения», а также признака «с применением оружия или специальных средств». Введя указанные признаки в диспозицию ч. 3 ст. 286 УК РФ, законодатель расширил круг деяний, предусмотренных особо квалифицированными составами превышения должностных полномочий, и, в то же время, повысил уровень ответственности за преступление, определив нижний размер санкции в виде срока лишения свободы «от трех лет...», по сравнению с ч. 3 ст. 285 УК РФ, где такой порог не указан.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к тому, что составы злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий являются смежными и разграничиваются комплексно: по объективной стороне по признаку совершения деяния в виде бездействия, который отсутствует в составе превышения должностных полномочий, и по субъективной стороне по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности, который наличествует в составе злоупотребления должностными полномочиями.

2.2. Малозначительность злоупотребления должностными полномочиями

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.¹²³

«Малозначительное деяние не является преступлением при наличии одновременно трех условий. Первое: оно должно формально подпадать под признаки преступления, предусмотренного уголовным законом. Иными словами, в нем внешне должна присутствовать уголовная противоправность. Второе условие: в нем отсутствует другое свойство преступления – общественная опасность. Как правило, она отсутствует потому, что ущерб, причиненный деянием, мизерный. Отсюда деяние в целом оказывается не преступным. Чаще всего определенный вред, некоторая антисоциальность в малозначительных деяниях имеют место, но эта антисоциальность – не криминальной степени, а гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, аморальной. ... Третье условие: малозначительность должна быть и объективной, и субъективной. Таковой она признается, если лицо желало совершить именно малозначительное деяние, а не потому что по обстоятельствам, которые от него не зависели, так в конкретном случае произошло».¹²⁴

Малозначительность должностных преступлений и, в частности, злоупотребления должностными полномочиями является темой, которая недостаточно разработана как в научной литературе, так и в правоприменительной практике, хотя определение существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом

---

¹²³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹²⁴ Полный курс уголовного права. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 163

интересов общества или государства является одной из центральных тем в изучении состава данного преступления и квалификации деяния по ст. 285 УК РФ.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в развитие общих положений Постановления Пленума Верховного Суда «О судебном приговоре», указывается, что «по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены...».¹²⁵ Это положение верно указывает на то, что суды не должны ограничиваться формальным указанием в мотивировочной части приговора на общие признаки существенности вреда, который причинён злоупотреблением, а должны его подробно исследовать, раскрывать общественно опасные последствия, которые повлекло преступление.

Той же позиции придерживается и Б.В. Волженкин, указывая, что «правоприменитель обязан сам дать качественную оценку последствиям злоупотребления полномочиями как существенно вредным и убедительно аргументировать ее».¹²⁶ К сожалению, отсутствие такой аргументации в приговорах судов первой инстанции нередко приводит к их отмене судами вышестоящих инстанций.

Так, К., являясь инспектором дорожно-патрульной службы, осуществляя свои должностные обязанности, остановил автомобиль под управлением ФИО1, потребовал от него предъявить документы, на что ФИО1, представившись, пояснил, что никогда не получал водительского удостоверения, а автомобиль принадлежит ФИО2. К., узнав, что знакомым ФИО1 является ФИО3,

---

¹²⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁶ Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 260.

работающий в <адрес> в должности инженера, возник преступный умысел на злоупотребление должностными полномочиями, а именно на непринятие мер по привлечению ФИО1 к административной ответственности за совершение выявленных им административных правонарушений и дальнейшего освобождения последнего от административного наказания с целью извлечения выгоды неимущественного характера путем получения от ФИО3 в будущем услуги в виде внеочередного обслуживания и ремонта служебных автомобилей ОМВД, закрепленных за ним. Далее осознавая, что в действиях ФИО1 усматриваются признаки административных правонарушений, К. с целью извлечения выгоды неимущественного характера путем получения от ФИО3 в будущем услуги в виде внеочередного обслуживания и ремонта служебных автомобилей ОМВД, закрепленных за ним, а также не желая исполнять свои должностные обязанности в связи с окончанием рабочей смены, отпустил ФИО1 без составления протоколов и постановлений об административном правонарушении.

Суд кассационной инстанции, прекращая производство по уголовному делу в отношении К. в связи с отсутствием в деянии состава преступления указал, что «признавая К. виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, суд первой инстанции не принял во внимание все фактические обстоятельства дела, которые свидетельствуют о том, что совершенные К. действия, хотя формально и подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, но в силу их малозначительности не представляют достаточной общественной опасности и не являются преступлением».¹²⁷

При рассмотрении данной темы необходимо указать, что понятия малозначительности и существенности, являются оценочными – «отражающими качественные или количественные характеристики замещаемых ими явлений, которые непосредственно раскрываются лишь в процессе применения норм, их

---

¹²⁷ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2020 № 77-1280/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

содержащих, путем оценки, в пределах, установленных законодателем, с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, на основе правосознания субъекта, применяющего закон».¹²⁸

Таким образом, признание деяния, содержащего все признаки злоупотребления должностными полномочиями малозначительным, как и определение существенности причиненного вреда, полностью возлагается на правоприменителя исходя из его представления об объективных свойствах этих понятий, то есть о стандарте оценки.

При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что, по смыслу закона, деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям.¹²⁹

Определение категории малозначительности деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является затруднительным, поскольку оно тесно связано с оценкой общественно опасных последствий. Если мы признаем такое деяние малозначительным по последствиям, то презюмируем, что в нем присутствуют все элементы состава преступления, но вред, причиненный им, не является общественно опасным по смыслу уголовного закона. Но в то же время, диспозиция ст. 285 УК РФ указывает на криминообразующий признак существенности вреда, причиненного злоупотреблением.

Таким образом, возникает затруднительное положение, в котором, в случае признания злоупотребления малозначительным по последствиям, вред, причиненный им, будет являться одновременно существенным и, в то же самое время, не обладающим общественной опасностью. Но необходимо отметить, что вопрос о признании злоупотребления должностными полномочиями

---

¹²⁸ Питецкий В. В. Избранные труды / В. В. Питецкий; предисл. А. С. Горелика. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т., 2006. С. 164

¹²⁹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 31.05.2016 по делу № 44У-131/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

малозначительным будет решаться правоприменителя исходя из анализа не только последствий злоупотребления, но и роли должностного лица в совершении преступления, его мотивов, поведения после совершения преступления и многих других факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на несовершенство некоторых положений о злоупотреблении должностными полномочиями, порождающее нестабильность в правоприменительной практике и дискуссии в науке уголовного права. Все вышеперечисленное снижает эффективность борьбы с преступлением, предусмотренным ст. 285 УК РФ, и, как следствие, мешает четкой и слаженной работе аппарата публичного управления.

Рассмотрев каждый признак злоупотребления должностными полномочиями необходимо указать, что единой точки зрения об основных элементах состава нет, и каждый автор вносит свои корректировки в определение тех или иных положений. Резюмируя основные положения данной работы необходимо указать на следующие выводы относительно уголовно-правовой характеристики злоупотребления должностными полномочиями:

1) основным непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями является нормальная деятельность соответствующего звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, хозяйственных обществ, в управлении которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование прямо или косвенно имеет право принимать участие, или же аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ;

2) дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, являются гарантированные общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан и организаций, а также охраняемые законом интересы общества или государства;

3) преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, могут совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия;

4) недостаток нормативного определения общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, несёт в себе определённую степень угрозы единообразию судебной практики и устойчивости решений судов;

5) важнейшей частью правильной квалификации лица как субъекта злоупотребления должностными полномочиями является правильное установление: во-первых, перечня его полномочий в соответствии с федеральными законами, указами Президента РФ, законами субъектов РФ, ведомственными регламентами, приказами, распоряжениями, должностными инструкциями и т.п.; во-вторых, правового основания возложения на него функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно хозяйственных функций; в третьих, места выполнения указанных выше функций;

6) субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность, который должен конкретно указываться при предъявлении обвинения;

7) составы злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий являются смежными и разграничиваются комплексно по объективной стороне и по субъективной стороне;

8) существует затруднительное положение, в котором, в случае признания злоупотребления малозначительным, вред, причиненный им, будет являться одновременно существенным и, в то же самое время, не обладающим общественной опасностью.

В работе были проанализированы вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий.

Совершение преступлений, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями несет в себе угрозу не только публичным интересам, но и правам и свободам физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации.

Решение вышеуказанных проблем кроется в максимально возможном закреплении дискуссионных вопросов, возникающих в процессе определения наиболее важных характеристик состава злоупотребления должностными полномочиями, которое позволит привнести прозрачность в нормативно-правовое регулирование данного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ ред. от 30.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Об обороне [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2020 № 493-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

11. О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.12.2020 № 435-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. О федеральной службе безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ ред. от 09.11.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. О государственных должностях Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 ред. от 30.01.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 ред. от 05.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

15. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от

10.11.2007 № 1495 ред. от 01.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Закон города Москвы от 15.07.2005 № 43 "О государственных должностях города Москвы" // Ведомости Московской городской Думы. - 2005. - № 9.

17. Закон Омской области от 22.12.2004 № 601-ОЗ "Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области" // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. – 2004. - № 4(41). - Ст. 2433.

18. Закон Красноярского края от 26.12.2006 № 21-5553 "О государственных должностях Красноярского края" // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2007. - № 3(155).

19. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

21. Бюллетень Верховного Суда РФ / Верховный Суд РФ. - М., 2000, - № 8

22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда [Электронный ресурс]: от 8 июня 2009 г. по делу № 50-009-28. - Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

23. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 января 2012 г. № 48-О11-122 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Определение Военной Коллегии Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 22 ноября 2012 г. по делу № 2-3/2012. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

25. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 декабря 2008 г. № 87-о08-17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10.

26. Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 84-Д13-5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

28. Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 46-О02-102 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 марта 2006 г. № 622п05 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: опред. Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

31. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 77-2178/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. № 77-1280/2020 [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

33. Постановление Президиума Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 07 июня 2013 г. по делу № 44у-152/13 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34. Постановление Президиума Красноярского краевого суда [Электронный ресурс] : от 31 мая 2016 г. по делу № 44У-131/2016 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия [Электронный ресурс]: от 24 июля 2019 г. по делу № 22-921/2019. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

36. Постановление президиума Пермского краевого суда от 20 апреля 2012 г. по делу № 44у-136-2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Апелляционное постановление 2 Восточного окружного военного суда от 22 ноября 2019 г. № 22-95/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс]: от 29 августа 2018 г. по делу № 22-2207/2018. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

39. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г. № 77-347/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

40. Определение Московского городского суда [Электронный ресурс]: от 25 мая 2011 г. по делу № 22-7169/2011 // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Приговор Благовещенского районного суда [Электронный ресурс]: от 19 августа 2019 г. по делу № 1-17/2019. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.
42. Приговор Камызякского районного суда [Электронный ресурс] : от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-113/2019 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>
43. Приговор Красноярского гарнизонного военного суда №1-37/2019 от 18 сентября 2019 г. // Архив военной прокуратуры Красноярского гарнизона
44. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда [Электронный ресурс]: от 30 июля 2020 г. по делу № 1-196/2019. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.
45. Приговор Новгородского районного суда [Электронный ресурс] : от 17 июля 2020 г. по делу № 1-550/2020. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>
46. Приговор Рыбинского городского суда [Электронный ресурс] : от 16 июля 2020 г. по делу № 1-336/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>
47. Приговор Якутского городского суда [Электронный ресурс] : от 27 июля 2020 г. по делу № 1-1237/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>
48. Постановление Николаевского районного суда [Электронный ресурс]:от 28 июля 2020 г. по делу № 1-1-34/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.
49. Постановление Железнодорожного районного суда г. Самары [Электронный ресурс]: от 24 июля 2020 г. по делу № 1-224/2020 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.
50. Постановление Железнодорожного районного суда г. Самары [Электронный ресурс] : от 28 мая 2020 г. по делу № 1-334/2019 – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>
51. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. - 2007. - № 1 (31) [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru>
52. Басова Т. Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений / Т. Б. Басова // Российский судья. – 2004. – № 11. – С. 30-33

53. Борков В. Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В. Н. Борков // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 4-8
54. Борков В. Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2008. - № 3. - С. 19-24
55. Бриллиантов А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица / А. В. Бриллиантов // Российский следователь. - 2010. - № 9. С. 6 - 10
56. Бриллиантов А. В., Яни П. С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. – 2010. - № 7. С. 19-23.
57. Бриллиантов А. В., Яни П. С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. – 2010. - № 6. - С. 10-15.
58. Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
59. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 558 с.
60. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие / А.С. Горелик. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1998. – 106 с.
61. Доиджашвили Д. Объективная сторона превышения власти или служебных полномочий / Д. Доиджашвили // Советская юстиция. - 1989. - № 22. - С. 24-25
62. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления Понятие и квалификация / Здравомыслов Б. В. - М.: Юридическая литература, 1975. - 168 с.
63. Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений / С.В. Максимов // Российский следователь. – 2010. - № 11. – С. 15-18

64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Том 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. - 1392 с.
65. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госсоюзиздат, 1960. – 244 с.
66. Курс уголовного права в пяти томах. Особенная часть Том 5. Учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. - М.: Зерцало, 2002. - 512 с.
67. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 2. Особенная часть. / А. В. Наумов. - М.: Юрид. лит., 2004. - 832 с.
68. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Том 2 / А. А. Пионтковский; редкол: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
69. Питецкий В. В. Избранные труды / В. В. Питецкий; предисл. А. С. Горелика. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т. Юрид. ин-т., 2006. – 248 с.
70. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. / К. К. Платонов - М.: Высш. школа, 1984. - 175 с.
71. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 673 с.
72. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014. – 736 с.
73. Полный курс уголовного права. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
74. Полный курс уголовного права. Т. 5. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / под ред. А. И. Коробеева. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 951 с.

75. Савельева, В. С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / В. С. Савельева. – М.: Проспект, 2015. - 80 с.
76. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Контракт : ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
77. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — 548 с.
78. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г., и др. - СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. - 796 с.
79. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / М.И. Цапко. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.
80. Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П. С. Яни // Законность. – 2011. № 10. – С. 19-23.
81. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. С. Яни // Законность. – 2007. - № 12. – С. 11-14
82. Яни П.С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2009. - № 6. – С. 23-25.
83. Яни П.С. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? / П. С. Яни // Законность. – 2008. – № 2. – С. 10-12
84. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://crimestat.ru>
85. Законопроект № 1013018-7 «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения понятия «должностное лицо»)» [Электронный ресурс]: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7>

86. Структура акционеров Сбербанка [Электронный ресурс]: URL:
<https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/share-profile>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

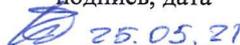
Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Руководитель

 25.05.21 Г. Л. Москалев
подпись, дата инициалы, фамилия

Студент

ЮЮ17-02Б, 161727723
номер группы, зачетной книжки

 25.05.21 М. И. Сенькин
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021